

«МИЧУРИНКА»

Лучше яблочка нет,
По заслугам славится,
Обошло целый свет,
Всем на свете нравится.

К Р О К О Д И Л

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

В лесных посёлках Томызь и Лытка Афанасьевского леспромхоза Кировской области не созданы нормальные бытовые условия для рабочих.
(Из письма в редакцию.)

— Что вы наделали?! Ведь это — общежитие!

Вам пишут с целины

г. Чкалов,
заместителю начальника областного
управления сельского хозяйства
тов. МОЛЧАНИНОВУ.

Уважаемый Иван Ильич!

Простите, что вновь нарушаем ваш покой, и не откажите в любезности ответить на несколько вопросов.

Знаете ли вы, что Соболевская машинно-тракторная станция должна в этом году вспахать под зябь ни много, ни мало — 40 тысяч гектаров целинных и пахотных земель?

Помните ли вы, что наша МТС глубинная, а пора бездорожья близится?

Известно ли вам, что если во-время не подвезти горючее, механизаторам будет очень трудно работать?

А если вам всё это известно, не ответите ли на последний вопрос: когда же вы исполните свои многократные обещания и обеспечите наши бездействующие бензовозы кислотой для аккумуляторов?

Вашего ответа ждут девятнадцать тракторных бригад, и мы охотно оglasили бы его по радио. Да вот ещё беда: и радио с незаряженными аккумуляторами не работает. Так что другого выхода нет: если хотите быть услышанным, шлите нам именно кислоту! А от посулов нам, сами видите, не сладко приходится...

Председатель рабочкома А. КОСТЯНИЦЫН,
автомеханик С. МАТУШКИН

Соболевская МТС,
Чкаловской области.

Кокчетавская область,
Кзылтусский район,
редактору газеты «Красное знамя».

Уважаемый товарищ Мёдов!

Представьте себе: прочитав половину номера редактируемой вами газеты, подписчик отправляется одалживать тот же номер у кого-

нибудь из соседей. Вам это кажется нелепым? Но что же делать, если чуть не каждый получаемый в нашем зерносовхозе экземпляр «Красного знамени» можно прочитать только с лицевой или только с оборотной стороны? На второй стороне печать полностью смазана...

Вот мы и просим вас впредь посылать подписчикам по два экземпляра, в совокупности составляющих один доброкачественный номер газеты. Это, конечно, на тот случай, если следить за качеством печати вам совсем недосуг...

Заведующий клубом А. ХУРДАЙЛО

Зерносовхоз «Черниговский».

Москва,
Неглинная улица, дом 15,
заместителю начальника Главснаббыта
Министерства культуры СССР.

Уважаемый тов. Сергеев!

Как по-вашему, если молодёжь, осваивающая целинные земли, хочет организовать в своём районном Доме культуры духовой оркестр,— это хорошо? И мы тоже так думаем. Но, оказывается, для такого оркестра нужны трубы, флейты, тромбоны, литавры и прочие инструменты. А приобрести их обычным порядком в торговой сети оказалось невозможным.

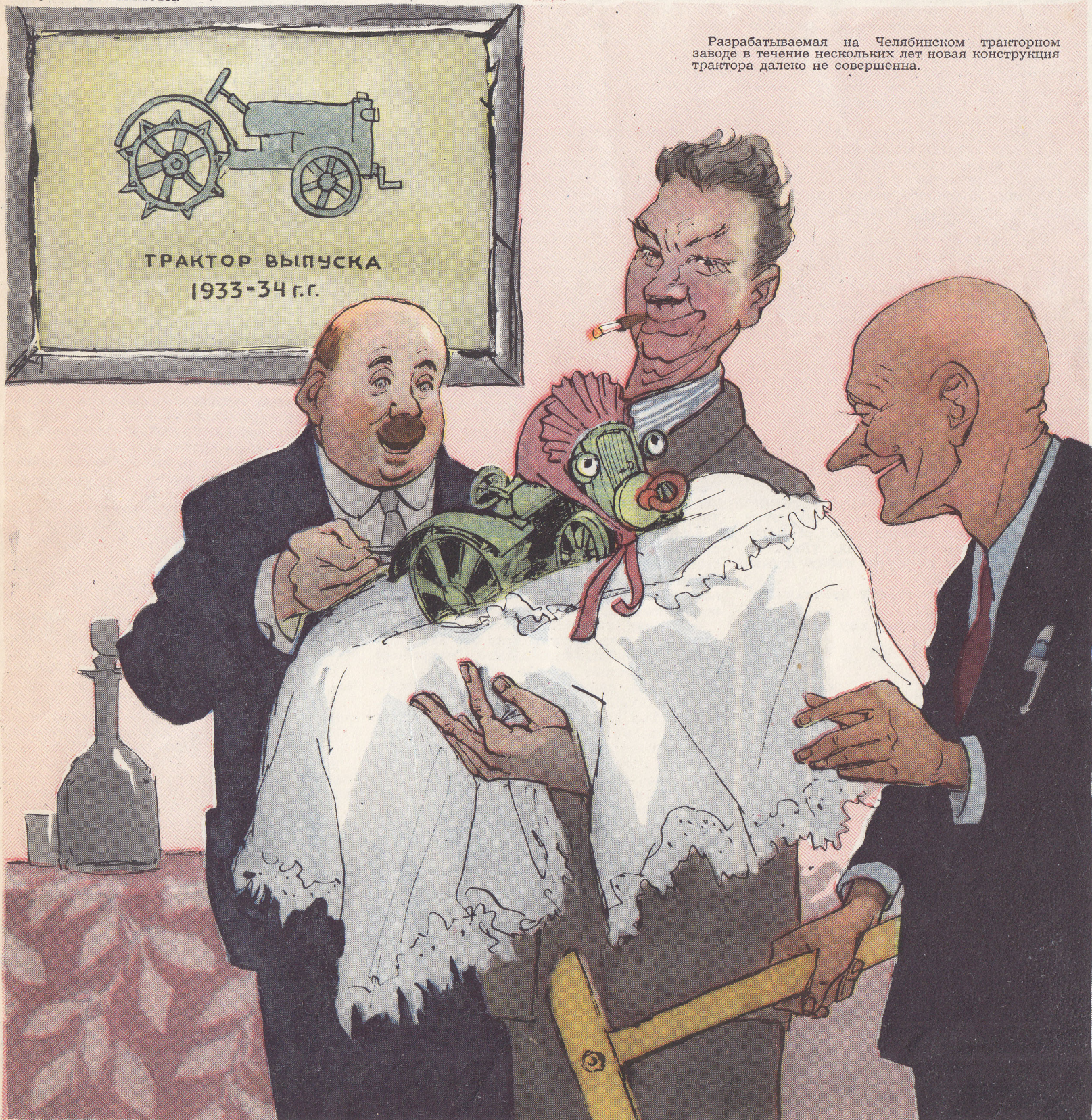
Мы обращались по этому поводу в Главснаббыт Министерства культуры Казахской ССР, и

оттуда нас направили на базу Алма-Атинского облпотребсоюза по торговле культтоварами. Но заместитель директора Алма-Атинской базы тов. Стычинская дала нам адрес Ленинградской базы Главкоопкультурторга. А когда мы и оттуда получили отказ, пришлось телеграфировать вам. И вы — спасибо за оперативность! — телеграммой же посоветовали нам обратиться в Главснаббыт Министерства культуры Казахстана. А там... Впрочем, туда можно уже, как явствует из сказанного выше, не обращаться. Может быть, ещё каким-нибудь адресочком снабдите?

Заведующий районным отделом культуры
В. ШЕЛЕСТЕЕВ

Пресногорьковский район,
Кустанайской области.

Рисунок И. СЕМЁНОВА.

Разрабатываемая на Челябинском тракторном заводе в течение нескольких лет новая конструкция трактора далеко не совершенна.

— Ну, каков новорожденный?
— Весь в дедушку...

АРИСТОКРАТЫ

Нежданно-негаданно для самого себя Андрей Степанович Мурашов решил написать статью в областную газету. Это решение пришло ему в голову на рассвете, когда спешившая к себе на ферму жена случайно уронила пустое ведро, чем и нарушила блаженный сон Андрея Степановича.

— Нельзя ли как-нибудь поаккуратней? — сказал Мурашов и повернулся на другой бок.

Но уснуть ему больше не удалось. Почему-то сразу же вспомнился вчерашний разговор с председателем колхоза. Во время этого разговора между Мурашовым и председателем произошёл, как говорят, любезный обмен мнениями. Андрей Степанович намекнул председателю, что, мол, вовсе не к лицу их колхозу с громким названием «Авангард» занимать в районе шестнадцатое место. Председатель тут же благодарил Мурашова за критику и, в свою очередь, дал понять, что первые места можно завоевать дружной работой всех колхозников, а вот он, Андрей Степанович Мурашов, только ходит из стороны в сторону да выискивает всякие недостатки.

— Принимайся за дело, — посоветовал председатель, — хватит дурака валять!

Теперь ворочаясь с боку на бок, Мурашов наедине сам с собой продолжал критиковать колхозные неполадки:

«Уселся на шестнадцатом месте и думаю, что так хорошо! Нет, голубчики, так дело не пойдёт! Уж коль работать, так засучив рукава! На себя трудитесь, а не на Чёрта Ивановича!.. И председатель то же самое... орёт с куриными крыльями! Ему дело говоришь, а он на личности переходит. «Ты, — говорит, — сам покажи, как надо работать...» Подумаешь, чем прекает! Будто я никогда не держал граблей или лошадь запрячь не могу! Могу! Я всё могу! И не хуже других!..»

Утверждая так, Андрей Степанович вовсе и не думал бахвалиться. Года четыре тому назад он действительно сортировал семена, возил навоз, сеял, убирал, — словом, трудился не хуже своих шумилловских односельчан.

Тогда многие колхозники прочили Мурашова в бригадиры.

Но по каким-то одному ему известным

причинам Андрей Степанович взял да и укатил в город. Там он поступил кладовщиком в трест «Зеленстрой», купил себе модную шляпу, вместо самокрутки стал курить сигареты «Шамир» и даже три раза обедал в ресторане. Скоро он почувствовал себя настоящим городским жителем, начал мечтать о должности заведующего кладовой и твёрдо решил развестись с женой, которая никак не хотела расстаться с колхозной фермой и перебраться к нему в город.

Однако непредвиденные обстоятельства вынудили его забыть и о соблазнительной должности заведующего кладовой и о разводе. В тресте было объявлено о сокращении штатов, и многим административно-хозяйственным персоналом, в том числе и Мурашову, предложили перейти на производство. После вольготной жизни в кладовщике это предложение никак не устраивало Андрея Степановича. Махнув рукой и на трест, и на город, он вернулся к себе в Шумилово, объявив землякам, что желает работать в колхозе.

С тех пор прошло почти полгода, а Мурашов всё никак не мог определить своего места в колхозе. Он ходил по полям, по фермам и везде находил какие-то упущения. Эти упущения вызывали в нём чувство досады, настраивали его на критический лад. Так возник вчерашний разговор с председателем, который был продолжен сегодня, но уже без председателя, а с самим собой.

— Вон, возьмите Мухановский колхоз, — не поднимаясь с постели, говорил Мурашов, показывая пальцем в сторону печи, — и земля у них такая же, и люди то же самое. А дела идут совсем по-другому. Там сев ли, уборка, всё у них получается вовремя, на всё хватает людей. А у нас... у нас только и видишь дыры да прорехи... На кого надеются? На дядю? Газета по вас плачет, дорогие вы мои, газета! Сегодня напишу, завтра напечатают, а послезавтра читайте!..

Андрей Степанович никогда не писал в газеты, однако твёрдо знал, что всякая статья начинается с заголовка. Подложив ладони под голову, он уставился в потолок и, шевеля губами, стал перебирать возможные варианты заголовков:

— Назову так: «На шестнадцатом месте». Все сразу поймут, кого это касается. Можно назвать ещё лучше, например: «Почему отстаёт колхоз «Авангард». Пожалуй, так даже злей будет, ядовитей... А подпишусь... подпишусь: Шило... Всё!..

Мурашов посмотрел на стол, где стоял приготовленный женой завтрак, свесил ноги и почесал поясницу. Потом подошёл к столу, взял свежий огурец, разрезал его вдоль, посыпал солью и стал есть.

— Эко, друг, уминаешь, аж хруст на всё село слышен! — послышалось с улицы.

Андрей Степанович оглянулся. За окном стоял заведующий чайной сельпо Щербатов, прозванный просто Щербатым, рослый человек в соломенной шляпе, босиком и с удочками на плечах.

— А, это ты!.. — сказал Мурашов, запиная в рот остатки огурца. — Опять на пруд собрался?

— Что же делать-то? — пожал плечами Щербатый. — Народ весь на работе, в чайную никто не ходит, вот я и... Пойдём со мной карасей ловить!

— Нет, нет, не пойду! — попятился Мурашов, хотя Щербатый не делал никаких попыток тащить его силой. — У меня, понимаешь ли, дело есть. Срочное. Как другу могу сказать... Видишь ли, хочу накатать статью в газету. О нашем колхозе. Как ты думаешь: пора взяться за него?

— Давно пора, — согласился Щербатый, почёсывая об завалянку обожжённую крапивою ногу. — А то стыдно стало в район показаться. Каждый норovit шпильку

вставить. Намедни захожу к председателю райпотребсоюза, а он первым делом вопрос. «Что ж это, — говорит, — ваш колхоз по заготовкам огурцов плетётся в хвосте? Нехорошо, — говорит, — так!» «А что ж, — говорю, — тут хорошо! Известно, нехорошо!..» Значит, будешь писать? Ну, пиши, пиши! Час добрый! Мешать не буду. А как освободишься, приходи на плотину. Вдвоём-то всё повеселей будет!..

Ободрённый Щербатым, Мурашов одним духом выпил кринку остуженного топленого молока, съел куриное крылышко, оделся и стал искать бумагу и карандаш. Бумага нашлась сразу. За неимением пишущей он решил использовать старые бланки ведомостей на выдачу спецодежды, предусмотрительно прихваченные им из города. Сложней было с карандашом или ручкой: Мурашова никому не писали писем, поэтому не держали в доме ни чернил, ни ручки.

«Пойду попрошу у соседей», — решил он. Но и тут Андрею Степановичу не повезло: все соседские дома оказались пустыми, их хозяева были в поле.

— Придётся сходить в сельпо да купить, — сказал он, ощупывая карманы.

Тем временем прохладное утро незаметно перешло в жаркий день, отчего в селе стало совсем безлюдно и тихо. Лишь за околлицей неумолчно рокотали моторы комбайнов да на выгоне протяжно мычали телята.

Дорога в магазин проходила через плотину, на которой устроился Щербатый. Чтоб как-нибудь остудить разопревшее тело, заведующий чайной сбросил с себя рубашку, ступни опустил в воду и в таком виде смотрел на застывшие поплавки.

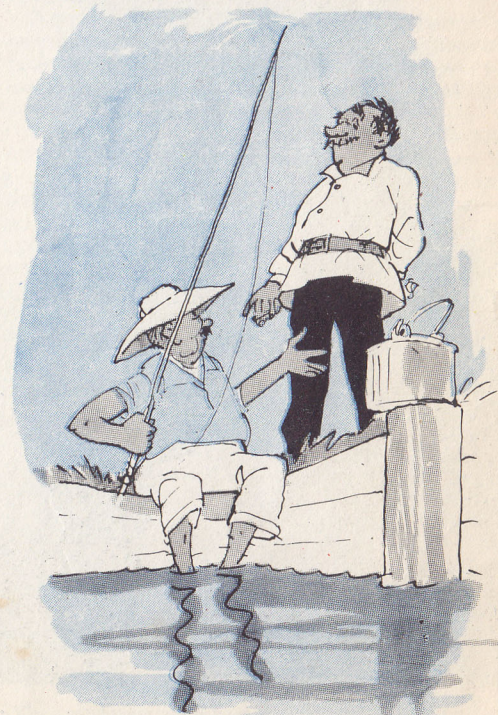
— Садись, — сказал Щербатый и зачем-то подвинулся, хотя на плотине можно было усадить весь колхоз. — Уже написал? Нет? Ну, садись посиди... А у меня ни черта не клюёт. Поймал какого-то головастика — и всё.

Щербатый воткнул удилица в землю, взял помятый солдатский котелок, в котором плескался маленький, не более мизинца, карась, и раздражённо продолжал:

— Ну, нешто это рыба, а? Скажи, пожалуйста, что тут рыбьего? Голова да хвост — только и всего! Ни на сковородку её, ни в уху. Вон в Мухановском колхозе разводят карпа. Вот, скажу тебе, рыба-то! Крупная, сочная! Съешь — и ещё попросишь!..

— А разве у нас нельзя сделать так, чтоб всё было хорошо? — спросил Мурашов.

— Оно, конечно, и у нас можно сделать не хуже, — согласился Щербатый, — только

с нашими мужиками нужно провести особую воспитательную работу. Хотя бы лекции читать им. Часа по два в день. Кино почаще показывать. Глядишь, дело и поиному пойдёт.

— А я думаю иначе, — высказался Мурашов. — Будь я председателем колхоза, так я собрал бы всех наших отходников, которые ушли в официанты, в гардеробщики или, как Афоня Межаев, разъезжают по деревням да разные банки-склянки собирают. А таких, с позволения сказать, работников у нас наберётся... Считай, сколько их наберётся: Афоня Межаев — раз, Илья Фомин — два, тётки Анисьи сын Алёшка — три, Егор Дубков, Федя Косой, ты...

— При чём тут я?

— Как то есть при чём? Ведь когда-то ты считался большим специалистом по просу. Помнишь, лучше нашего просо нигде не родилось. А теперь... Вот вернуться бы тебе назад, в колхоз-то...

— Меня, пожалуйста, не задевай! — помахал пальцем Щербатый. — Я при деле.

— Насчёт тебя я сказал просто так, к примеру, — оправдался Мурашов. — А если глубже разобраться, то какие, собственно, у тебя дела-то? День-деньской с удочками на плотине сидеть?

— Ну, не скажи! — засопел Щербатый. — Ты думаешь, раз я с удочками, значит, бездельничаю? Ничего подобного! Вовсе не так! Конечно, если со стороны глядеть, оно вроде и так. Сидит человек с удочками, стало быть, от нечего делать. А на самом деле не так. К примеру, теперь: я вот сижу, на удочки гляжу, а в голове у меня целый рой мыслей. Так и кружатся, так и вертятся! Тут тебе и план, и раскладка, и... и всякая другая чертовщина. А теперь появилась новая забота — кладовщика нету.

— Постой, у тебя же был кладовщик! Сидор Корягин.

— Сидор ушёл. Уговорили его опять в колхоз вернуться. Он и ушёл. А теперь у меня некому ни взвесить, ни отпустить. Как без рук остался! А ты ещё думаешь, что я без забот живу!

Щербатый замолчал и стал смотреть на противоположный берег, где по колону в воде стояли коровы и хвостами отгоняли назойливых оводов.

— Значит, говоришь, у тебя некому ни взвесить, ни отпустить? — переспросил Мурашов.

— Просто мученье!

— Да... Без кладовщика в хозяйстве... Понимаю... — Мурашов почесал пальцем нос и тихо, как бы боясь, чтоб не услышали посторонние, сказал: — Слушай, Гриша, возьми меня к себе в кладовщики! А?

— Тебя? А ты ж собирался в колхозе работать...

— Ну, что ж, на мне свет клином сошёлся, что ли? Там другие есть... Возьмёшь, а?

— А с накладными, с весами умеешь обращаться?

— Что за вопрос! Ведь у меня же стаж! Весы, разные там брутто, нетто знаю на зубок!

— Значит, знаком и с брутто и с нетто?.. Ну что ж, пиши заявление да пойдём магарыч распивать, — улыбнулся Щербатый, откладывая в сторону удочки. — А то я было совсем загоревал. Без кладовщика прямо хоть «караул» кричи!

Через два часа они сидели на том же месте, пили магарыч и закусывали мухановскими карпами, принесёнными расторопным Щербатым из чайной.

— Это не карп, а сплошное удовольствие! — восхищался Щербатый. — Ты чужешь, вкус-то какой, вкус-то!

— Конечно, не чета нашим головастикам! — согласился Мурашов; он взял котелок и посмотрел на караса, который не проявлял никаких признаков жизни. — Выкинуть его, чтоб глаза не мозолил?

— Выкинь!

Мурашов выплеснул содержимое котелка. Потом начал рассказывать своему новому начальнику про обеды, какие ему велось есть в городском ресторане.

ЛЮБОПЫТСТВА РАДИ

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Опять экскурсанты в колхоз «Светлый путь» поехали. Придётся съездить посмотреть, что там интересного.

Новости торговли

Окинув орлиным взором собравшихся, председатель Николо-Раменского сельсовета Александр Иванович Заплатин деловито сказал:

— Я буду краток, товарищи члены сельсовета! Что мы имеем на сегодняшний день? Мы имеем дом, занимаемый краснодворской школой. А чего мы не имеем на сегодняшний день? Мы не имеем, товарищи, свободных средств в бюджете сельсовета. Поэтому не будем терять дорогого времени, а давайте скоренько вынесем решение о продаже означенного дома, поскольку он нам без надобности.

— Как без надобности? — хором воскликнули члены сельсовета. — А где же будут учиться дети? Где проводить собрания колхозников и прочие общественные мероприятия?

Заплатин успокаивающе взмахнул рукой:

— Только без паники, товарищи. Не волнуйтесь. Я всё продумал. Ребятишки могут ходить в соседнюю школу, а общественные мероприятия будем проводить в домах колхозников. Возражений нет? Принято!

Так появилось на свет божий постановление Николо-Раменского сельсовета: «Здание бывшей краснодворской школы продать частным лицам, если такие найдутся, за 1 500 рублей».

Вопреки опасениям членов сельсовета, частные лица, желающие приобрести школьный дом, нашлись. Несколько дней спустя колхозники села Красный Двор, проходя мимо ме-

ста, где помещалась школа, не верили своим глазам. Что за притча! Получается совсем как в известном детском стихотворении:

Вот знакомый поворот,

Но ни дома, ни ворот...

— Где же школа? — удивлённо спрашивали они друг друга.

Кто-то из односельчан угрюмо объяснил, что школьный дом переехал. Куда? На личную усадьбу нового председателя колхоза имени Калинина. При этом, видимо, от расстройства чувств односельчанин забыл добавить, что новым председателем названного колхоза является не кто иной, как... Александр Иванович Заплатин.

Так Александр Иванович внёс свой вклад в теорию и практику торговых сделок: он продал школьный дом... самому себе! Естественно, что продавец Заплатин не слишком дорого запросил с покупателя Заплатина: всегонавсего 1 500 рублей!

Что же касается краснодворской детворы, вынужденной ходить теперь в школу за семь километров, то Александр Иванович за неё вполне спокоен. Для ребят это даже полезно: меньше останется времени для баловства.

Лица, желающие письменно поздравить Александра Ивановича с успехом на торговом поприще, могут обращаться к нему по адресу: Вологодская область, Уломский район, деревня Николо-Раменье.

Л. ГАПОЧКО

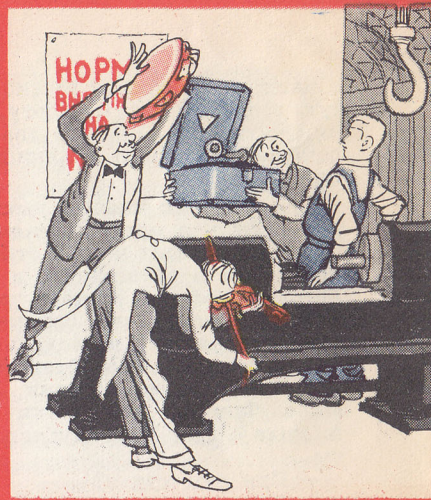

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Стал токарь передовиком.
И в понедельник все узнали,

Что сам директор и местком
Его без устали качали.

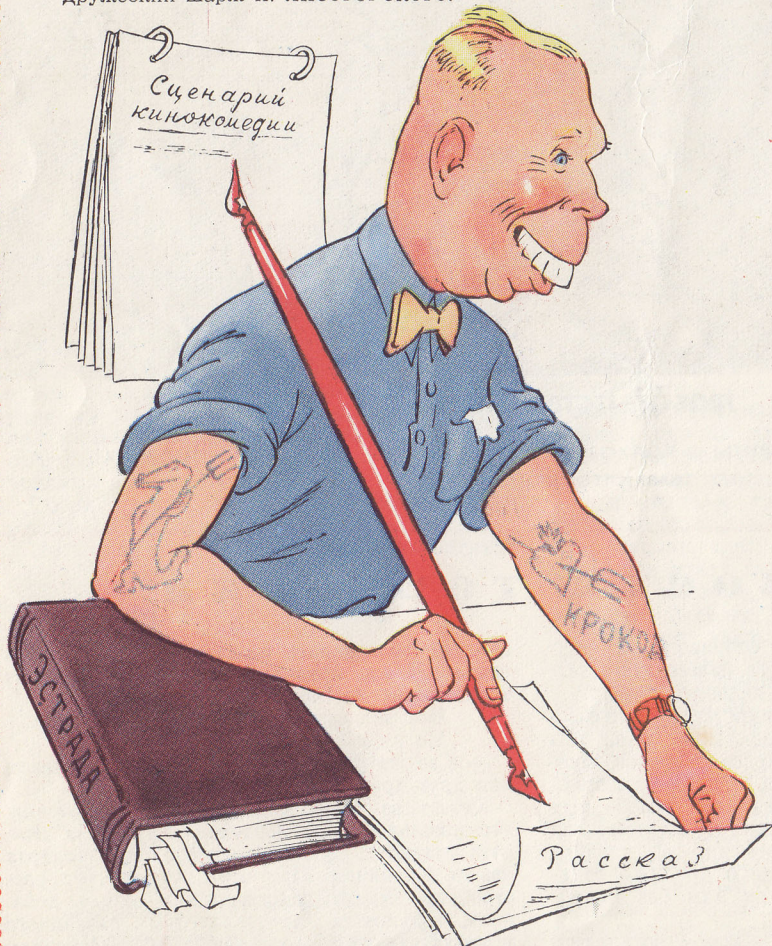
Его спешил поздравить каждый.
Стал самым популярным он.
И даже был во вторник дважды
Записан на магнитофон.

Вокруг него — одни улыбки.
Хотя уже срывался план,
Всю среду в цехе пели скрипки
И надрывался барабан.

Леонид ЛЕНЧ

К пятидесятилетию со дня рождения

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

ЮБИЛЕЙНАЯ ШУТКА

Я мог бы так сказать о нём,
В сердечно-дружественном тоне,
Что сатирическим огнём
Он блещет в пьесе, фельетоне;
Что он способен написать
Сценарий, водевиль, либретто;
Что жанры все ему под стать —
От анекдота до памфлета;
И что творить дано Ленчу
Почти что чеховоподобно...
Сказал бы я, но... умолчу:
Хвалить своих мне неудобно!

Брокодил

РАСПИВОЧНАЯ КОНТОРА

Секретарша положила на стол управляющего шахтой «Полысаево-Северная» Кемеровской области распечатанный пакет.

— Вот... — сказала она дрожащим голосом, — о Песчанском...

— Песчанском? — оживился управляющий. — Стало быть, отыскался след тарасов! И где же обретается ныне сей дезертир?

Секретарша в ответ приложила платок к глазам. Встревоженный управляющий взялся за пакет. В нём оказалась нотариально заверенная копия свидетельства о смерти сменного инженера обогатительной фабрики при шахте «Полысаево-Северная» Владислава Ивановича Песчанского, выданного харьковским загсом.

Управляющий так и ахнул.

— А ведь я, грешным делом, в прокуратуру подал материалы на беднягу, — сокрушённо вздохнул он. — Вот как неудобно получилось!

Сослуживцы покойного хотели уже послать письмо с соболезнованием его семье, проживающей в посёлке Ново-Мушкетово, Сталинской области, и начали сбор денег на венки. Но тут на имя управляющего поступило новое письмо: инспекция котлонадзора города Сталино срочно затребовала деловую характеристику В. И. Песчанского.

— Вот чиновники! — возмутился управляющий. — Человек, можно сказать, «почил в бозе», а они его характеристику требуют!

Обладая управляющий шахтой способностью хромого беса из одноимённого романа Лесажа, то есть перенесись он по воздуху из Ленинска-Кузнецкого в посёлок Ново-Мушкетово и загляни под крышу инспекции котлонадзора, было бы отчего ему удивиться: за дверью с табличкой «Инженер-экономист» он увидел бы... самого В. И. Песчанского.

Да, да. Покойник собственной персоной восседал в кресле, и цветущий вид его поразительно дисгармонировал с извещением о безвременной кончине.

Впрочем, большой надобности в чудодейственном путешествии управляющего не было. Тёмная история смерти и воскрешения В. И. Песчанского и без того вскоре разъяснилась.

После окончания Сталинского горнообогатительного техникума В. И. Песчанский был направлен на работу в г. Ленинск-Кузнецкий, Кемеровской области. Проработав несколько месяцев, он посчитал, что расчёты его с государством за полученное образование полностью закончены, и, отпросившись в отпуск домой, на шахту более не вернулся.

Устроившись на новую службу, Песчанский, однако, понимал, что на шахте его хватятся и станут разыскивать.

И тут случай столкнул его со старым однокашником по техникуму Евгением Кайдыком.

— Не вешай нос! — сказал Кайдык. — Мы что-нибудь придумаем. И придумали.

Е. Кайдык познакомил Песчанского со своим родственником, нотариусом 6-й нотариальной конторы г. Сталино В. Д. Коваленко. Для первого знакомства зашли в ресторан и распили дол-литра. Разомлевший Коваленко предложил продолжить попойку у него в конторе. И вот тут-то, улучив момент, однокашники оттиснули на чистом листе бумаги заверительный штамп и гербовую печать, благо те валялись без присмотра.

Такова история «живого трупа» В. И. Песчанского.

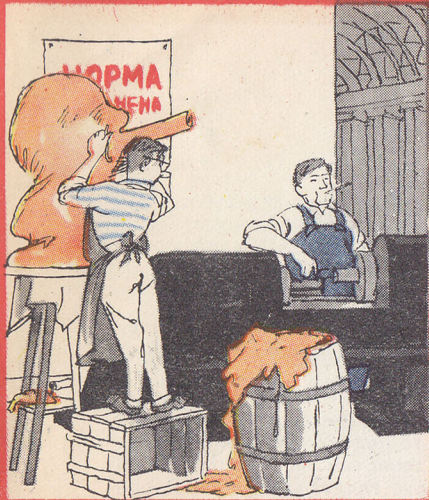
Как же чувствует себя вернувшийся с того света покойничек? Сейчас он слёзно кается и просит о снисхождении. И даже готов, по его словам, поработать рядовым рабочим на шахте «Полысаево-Северная».

Только вряд ли пойдут ему навстречу в этом деле. Не хотят шахтеры Кузбасса принять в свои ряды бывшего мертвеца. Они считают более подходящим местом для него скамью подсудимых.

Она, эта скамья, достаточно широка, чтобы усадить на ней и воскресшего покойника, и его соучастника Кайдыка, и ротозея-нотариуса, превратившего свою контору в распивочное заведение.

В. КОЛМАКОВ, Н. ЛАРИН

В четверг из камня изваяли,
Чтоб сохранился на века.

Потом ребята поздравляли
С успехом передовика.

В субботу фоторепортёры
Снимали в профиль и в анфас.
Легко он мог бы сдвинуть горы,
Когда б имел свободный час.

Читатель спросит о финале.
Конец истории-простой:
Сначала токарю мешали,
Потом — ругали за простой.

АТЕЛЬЕ НАУЧНЫХ МОД

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

Книги, как известно, имеют свою судьбу.

В иной научной книге и труд содержится большой и есть оригинальная, свежая мысль, но проходит книга незамеченной, не рождая споров.

Этого нельзя сказать о книге казанского профессора А. Г. Шафигуллина «Применение физических методов в химической кинетике». При первом же появлении книги в свет поднялся вокруг неё гревеликий шум. Учёные разделились на два лагеря. Один лагерь утверждает прямо и резко:

— Плагиат!

Другой — возражает:

— В сущности, не плагиат, а «только списывание».

Иной читатель спросит: а какая, собственно, разница? Хрен редьки не слаще.

Это верно, не слаще. Всё же есть различие между хреном и редькой. «Хрен» в данном случае — это заимствование из чужих трудов с сокрытием следов: без кавычек, без указания на источники, без упоминания имени автора.

«Редька» в данном случае — это такое же списывание без кавычек, но с оставлением следов. Имя автора названо в одном из абзацев. Читателю предоставляется предполагать, что заимствован только этот абзац, а на самом деле списано несколько страниц.

Повидимому, книга профессора Шафигуллина приближается к типу «редьки».

Предоставим, однако, учёным-специалистам выяснение вопроса до конца. Нас интересует другая сторона вопроса.

Предположим, что все кавычки были бы восстановлены и размещены по местам, все сноски сделаны с безукоризненной точностью, все имена названы. Приобрела бы книга казанского профессора после этого научную ценность?

Нет, не приобрела бы.

Секция кинетики и горения Учёного совета Института химической физики Академии наук СССР дала такое заключение: «...она (книга) механически шита из совершенно не связанных отрывков...».

Академик А. Н. Фрумкин пишет в отзыве на книгу Шафигуллина:

«При чтении книги А. Г. Шафигуллина возникает впечатление, что она составлена из отдельных кусочков, взятых из различных мест, смысл которых автору, повидимому, не всегда достаточно ясен...»

Авторитетные учёные в полном согласии между собой отрицают какую бы то ни было новизну и оригинальность научной мысли в этой книге.

Автор книги Шафигуллин несколько лет руководил кафедрой тепловых и молекулярных явлений. Среди кусочков и отрывков, составивших материал его книги, есть работы аспирантов и научных работников кафедры. Профессор Шафигуллин призван воспитывать у молодёжи навыки принципиальности в науке, навыки смелой, самостоятельной и честной мысли.

Однако, когда мы знакомимся с пространными и убедительными отзывами учёных-специалистов о книге профессора А. Г. Шафигуллина, пред нами невольно возникает образ не университетской кафедры, а обыкновенной мастерской кройки и шитья, своего рода ателье научных мод или комбината бытового обслуживания.

Столы завалены обрывками и кусками материи. Лязгают ножницы, пахнет клеем, строчит швейная машина.

Так возникает «научный труд», составленный из кусочков и отрывков, весьма похожий на бабушкино лоскутное одеяло. В худшем случае это — беззастенчивое списывание из разных источников, в лучшем случае — эклектика.

Однако лоскутная наука, эклектическая наука, — это нечто глубоко враждебное марксизму. Подлинно научное мировоззрение несомненно с беспринципной, трусливой, бездарной эклектикой. Это даже не компиляция, которая не претендует на оригинальность, не приписывает себе новизны, но выполняет скромные служебные функции. Эклектика — это фальсификация науки, в особенности нетерпимая, когда она подкрашивает

себя в революционный цвет и механическую связь кусочков и отрывков снабжает «марксистским» предисловием из общего набора стандартных фраз.

Может ли в обстановке мастерской научной кройки и шитья родиться подлинно смелая, подлинно научная новая мысль? Кафедра такого рода не воспитывает, а развращает молодых учёных. Она готовит по общему правилу ремесленников, которые могут ловко сварганить рыночную дешёвку, но отучаются от честного научного самостоятельного труда. Руководитель такой кафедры воспитывает не научных работников, а выпускает в серийном порядке холодных ремесленников, равнодушных карьеристов, маленьких бюрократов в науке, старающихся поскорее пролезть в большие.

Казанский университет обладает высокими традициями оригинальной, смелой науки. Нам дороги эти традиции. Они получают своё высшее развитие в марксизме-ленинизме, в советской науке, беспощадной ко всякой беспринципности, ко всякой мешанине, к косности и трусости мысли.

Может ли кафедра, работающая по типу ателье кройки и шитья, развивать в молодых работниках любовь к новому, честь и мораль нового? Нет, не может. И не потому ли образуются в университетах и институтах подчас штабеля серых, обезличенных диссертаций, из которых не выветривается запах клея и отсутствует аромат пусть ещё незрелой, но самостоятельной и пытливей мысли?

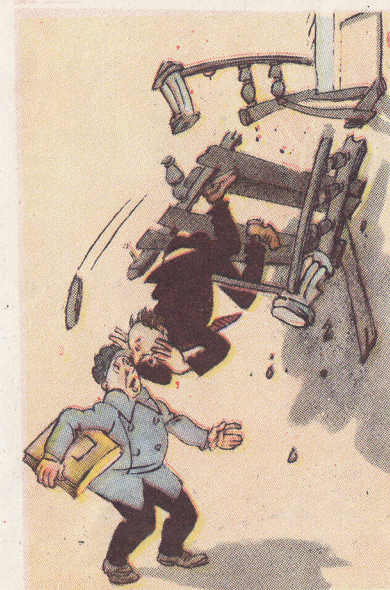
Шум, поднятый лоскутной книгой профессора Шафигуллина, — это не научный шум, это шум скандала, но он свидетельствует о том, что нельзя безнаказанно под видом науки заниматься беспринципной кройкой и шитьём из чужого материала.

Профессор Шафигуллин от руководства кафедрой отстранён. Книга осталась как памятник чуждых советской науке манипуляций.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

— Балкон пора отремонтировать!
— А? Что? Не слышу.

— Балкон, говорю, отремонтировать пора!

ВЕЛИКИЙ КУСТАРЬ

Мы отправились на «Красный треугольник», предвкушая удовольствие видеть торжество техники. Где же, думали мы, и искать это торжество, как не на заводе-гиганте!

ДВА САПОГА — НЕ ПАРА

Техники на заводе действительно много. Перед нами, как на параде, выстроились машины.

Рабочий брал чулок из грубоватой материи, натягивал его на металлическую колодку, обкладывал форму выкроенной из резины загатовкой и всё это сооружение задвигал вглубь прессы. Мы были на кашошной «кухне».

— Вот это новейшая техника! — восторженно сказал один из нас.

Однако наши восторги быстро охладили инженер тов. Барышников:

— Да какая же это новейшая техника, уважаемые? Это, если хотите знать правду, вчерашний день техники. Взгляните-ка сюда.

Инженер держал в руках вынутый из прессы резиновый сапог. С боков, там, где соединялись края голенища, у пятки, подошвы и каблук торчали какие-то странные резиновые наросты, точно сапог был зубастым.

— Это всё невозвратимые отходы. Резина пропадает зря. Теперь взгляните сюда.

Перед нами навалом лежали сотни сапог, а на них пристроен лист бумаги с надписью: «В ремонт».

— При производстве сапог на прессах, — объяснял инженер, — почти пятая часть оборудования занята ремонтом. Сапога ещё никто не надевал, а его уже надо латать.

— Почему же тогда не подумают о другом, более передовом способе? — поинтересовались мы.

— Подумали! — пришёл на помощь инженеру Барышникову начальник конструкторско-технологического отдела завода тов. Левин. — Есть лучший, «дорновой» способ. Формовка там производится воздухом. «Дорновой» сапог легче, эластичнее, отходов при его производстве нет. Вот перед вами два сапога — прессовой и «дорновой», сами видите, что они друг другу не пара.

— Так пойдёмте скорее туда, где у вас работают по этому передовому способу!

В ответ мы услышали глубокий вздох.

— Опоздали, — грустно сказал Левин, — этот метод на «Красном треугольнике» не применяется до лучших времён. У нас почти все за него, но в главке считают, что это — дело хлопотное. Спокойнее работать по старинке.

— Что же, выходит, так и погиб хороший метод?

Левин ничего не ответил. Только потом мы узнали, чем объяснялось его молчание. Ему было совестно говорить, что изготовление резиновых сапог по экономичному «дорновому» методу осваивает... кустарная артель «Промторсырьё» в Тосно, под Ленинградом... Она делает то, что оказалось не под силу заводу-гиганту.

ЗАВОДСКИЕ МУЧЕНИКИ

Едва мы покинули сапожный цех, как в коридоре встретили человека с добрыми и весёлыми глазами. Это был неутомимый рационализатор Георгий Андреевич Ильин, машинист насосной установки одного из цехов. Мы знали, что совсем недавно он придумал чудесную вещь: конвейер для транспортировки отрезков от подошворезательных машин к вальцовке. Шесть работников, вручную возивших на тележках эти обрезки, освободились для более квалифицированной работы. «Вот подходящий случай, чтобы познакомиться с внедрением новой техники!» — подумали мы и окликнули машиниста:

— Как дела с изобретением?

— Как в сказке, — ответил Г. А. Ильин, без-

надёжно махнув рукой. — Непонятно? Ещё в 1952 году я предложил устроить транспортёр. С тех пор прошло три года мучений. Недавно сделали транспортёр, но так халтурно, что, например, смазка не попадала в редукторы. Механизм быстро вышел из строя. Вот и получается, как в сказке: завяжи мочало да начни сначала. Что говорить обо мне! На заводе скопилось двести двадцать восемь рационализаторских предложений, оставшихся ещё от прошлого года. Двадцать из них имеют уже двух- и трёхлетнюю давность.

И, помахав нам рукой, Ильин поспешил в цех, крикнув на ходу:

— Помогли бы нам, так мы бы горы своротили!

ПОД НОЖОМ ГИЛЬОТИНЫ

Через несколько минут мы убедились, что Г. А. Ильин говорит сущую правду. По длинной остеклённой галерее, проложенной на большой высоте, мы прошли из одного корпуса в другой. Год назад эту галерею подпирала гора из десятков тысяч бракованных резиновых каблук, которую «своротил» один рационализатор — начальник третьего цеха Макар Ермолаевич Бравин.

Стоило ему призадуматься над процессом изготовления каблук — подправить их форму, применить дозатор, — и брака как не бывало, производительность скакнула вверх, а резины стали тратить вдвое меньше, чем прежде.

С добрым, радостным чувством смотрели мы на механизированный процесс изготовления каблук.

— А в соседнем цехе вы были? — спросил нас Макар Ермолаевич.

— Нет. А у них тоже делают каблук?

— Ещё как! — загадочно промолвил Бравин.

Предвидя и там техническую новинку, мы двинулись к соседям.

Казалось, из двадцатого века по мановению волшебной палочки мы перенеслись не меньше, чем на сто лет назад. Девушки самым кустарным способом рубили резину на куски.

— А где же ваша механизация? — поинтересовались мы.

— Вот она! — отнюдь не радостным голосом ответила девушка-рубщица, показывая заржавевший широкий нож с ручкой. — Называется гильотина. Изобретена в 18-м веке. Наш экземпляр выпущен, судя по клейму, в 1860 году.

— Да знаете ли вы, что у вашего соседа Бравина... — начали было мы, но девушка-рубщица перебила нас:

— Мы-то знаем! И завидуем. А вот знаете ли вы, что у нас на заводе хороший опыт не перенимают не только с других заводов, но даже и из цеха, до которого десять шагов?

МЕСТНАЯ МИФОЛОГИЯ

— Скажите, — поставили мы тогда вопрос в упор одному из инженеров, — где у вас на заводе можно увидеть самую что ни на есть передовую технику?

Инженер задумался, потом ответил:

— Если вас устроят резиносмесители по-

следней конструкции и новенькие мелосушильные агрегаты, тогда пройдите по двору во-о-н туда!

Мы не шли, а летели и через три минуты были уже на месте. Однако, судя по всему, произошло какое-то недоразумение: перед нами были двери, запертые на замок. Рядом пристроился сторож, глядевший на нас недружелюбным оком.

— Нам бы взглянуть на резиносмесители...

— Есть такие. На складе, — изрёк сторож, кивнул на замок и не без гордости добавил: — Мелосушильные аппараты тоже есть. Всего у нас на заводе бездействует на три миллиона рублей нового оборудования. И не первый год. А почему? Некуда поставить преобразователи тока. Помещение занято. Чем, говорите? Извините, там... собачий питомник.

Мы решили познакомиться хоть с какой-нибудь механизацией.

Мимо нас, весело позванивая, нёсся электрокар. Знаком просим водителя машины Намаза Каримова остановиться.

— Отличный транспорт, не правда ли? — бодро сказали мы, чтобы завязать разговор.

— Я отвечу вам узбекской пословицей, — с восточной деликатностью ответил Н. Каримов. — «Пиалой моря не вычерпаешь». На весь завод-гигант у нас всего-навсего три таких электрокара. Да и эта тройка была получена весной, а начала работать только осенью.

— Кто же тогда вас выручает с внутриводскими перевозками?

— Венера и Герой! — улыбнулся Н. Каримов.

— Венера? — удивлённо переспросил один из нас.

— Герой? — не менее удивлённо переспросил другой и пожал плечами. — Какая-то мифология!

Но всё оказалось гораздо проще. Венера и Герой наряду с Красавчиком, Малышом и другими представителями конской породы грузовозов были могучей внутриводской транспортной силой. И в городе и в деревне сейчас все так привыкли к машинам, что надо ли удивляться словам Олиंपия Федотовича Плоского, всерьёз ответившего на вопрос о его профессии:

— Мы-то? Мы водители кобыл!

НЕПРИЯТНЫЕ ЦИФРЫ

Чем дольше мы ходили по заводу, тем больше убеждались, что всюду, куда ни глянь, попадаете ничем не прикрытая кустарщина.

С одной стороны, завод как завод, всем взял: и здания большие, и рабочих и инженеров много, и машин целые подразделения. Иногда коллектив даже завоёвывал неплохие места во всесоюзном соревновании. Идешь по коридору — душа радуется: то справа, то слева конструкторские бюро. Мы насчитали их пять. А главный инженер, а его заместитель, а производственный отдел, а БРИЗ!.. Казалось, кому, как не им, заниматься нозой техникой!

С другой стороны, рабочие, которые плечом толкают вагонетки, и представители ещё десятков других таких же «плечевых», «ручных» и «ножных» профессий, как будто нарочно сохранённых с прошлого века. По грустному признанию директора завода тов. Суворова, на заводе не механизировано 80 процентов работ, а по ещё более грустному утверждению заместителя главного инженера завода тов. Ажнанина, — и того больше. Даже планируемая сейчас реконструкция завода через пять лет повысит уровень механизации только до 60 процентов, оставив ручными такие важнейшие процессы, как вырезка и намазка деталей.

Недаром, видно, в Ленинграде называют этот завод «великим кустарём».

Обидно, но верно.

Ю. АРБАТ,
И. СТРОГОВ

БАХЧИСАРАЙСКИЙ ЦЕЛИТЕЛЬ

Славе гражданина Гамзюкова в настоящее время тесно на Крымском полуострове. Она перешагнула Перекоп и дошла даже до Сибири. Расторопные крымские шофёры теперь деловито спрашивают приезжающих:

— Вам куда? На курорт или к Гамзюкову?
— К Гамзюкову!

Оказывается, ныне он один соперничает с медицинскими светилами первоклассной здравницы.

— Вот, почитайте-ка! — рекомендует приезжающим клиентам хозяин дома. — Видите, откуда ко мне за помощью обращаются?

И суёт им помятый листок, присланный ему из далёкой Сибири. Какая-то жительница Новосибирска обращается к Гамзюкову с просьбой заочно исцелить её сразу от пяти недугов.

Заочное лечение на расстоянии — явление редкое даже в наше время. Поэтому нелишне будет поближе познакомиться с творческим путём новоявленного медицинского светила.

Сорок с лишним лет тому назад Гамзюков ступил на стезю медицины, получив диплом фельдшера. Однако до последнего времени успехи его по линии врачевания человеческих недугов были весьма и весьма плачевными.

...— Что с вами? — ужаснулись врачи Красноармейской больницы, осмотрев больную. — На вашу жизнь покушались?

— Гамзюков, — еле вымолвила больная.

Больше она не могла сказать ни слова. Оно и понятно: весь её рот был изуродован. Фельдшер из-под Бахчисарая допустил ошибку. Он выдернул у неё все здоровые зубы и оставил больные.

В связи с этим Бахчисарайский райздравотдел приказом от 22 октября минувшего года объявил фельдшеру Гамзюкову выговор и категорически запретил заниматься удалением зубов.

— Ничего, я потерплю, — согласился он.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Действительно, к зубам пациентов он больше не притрагивался.

Зато вскоре в больницу поступила ещё одна гражданка. Её отравил всё тот же Гамзюков, переключившийся на внутренние болезни. Он прописал ей не то лекарство.

И снова последовал приказ. На этот раз заместитель заведующего облздравотделом тов. Сосновский объявил Гамзюкову ещё один выговор.

— А ведь делишки-то дрянь! — смекнул тогда фельдшер Гамзюков. — Надо искать выход.

И выход был блестяще найден в тот самый щекотливый момент, когда очередным приказом Гамзюкова сняли с работы и запретили ему навсегда заниматься врачеванием.

— Не беспокойтесь, Нина Николаевна, —

заверил он заведующую райздравотделом тов. Ольховскую. — Материал в суд передавать не придётся. Заброшу я медицину. Ну её к бесу!

Однако Гамзюков лгал: не такой он дурак, чтобы бросать верный кусок хлеба. Его выгнали с государственной службы? Ну что же, он будет практиковать на дому.

— Щитовидка у вас, милая, — говорит он, даже не взглянув на посетительницу, — сейчас мы её вылечим.

Пациентка еле сдерживает смех. Это совершенно здоровый врач, пожелавший ещё раз убедиться в шарлатанстве бахчисарайского целителя.

— Пожалуйста лекарство. Принимать три раза в день натошак, — деловито добавляет целитель.

И без лабораторного исследования видно, что лекарство готовится весьма просто: берётся вода из обычного колодца, в неё добавляют немножко соли, чуть-чуть сиропа, всё это сдабривается горчицей — и бальзам от всех болезней готов.

— И много у вас бывает народу? — любопытствует врач.

— Отбоя нету, — вздыхает целитель, — прямо с ног сбился. Нынче не менее тридцати персон пожаловало.

Доверчивые люди едут сюда иногда за тысячи километров. В Бахчисарае над ними откровенно смеются. Не сдерживают улыбки и заведующая райздравотделом тов. Ольховская и районный прокурор тов. Никольский.

— Представляете, находятся чудаки, которые верят Гамзюкову! Ну, разве не смешно?

Весело посмеиваются тт. Никольский и Ольховская над тем, как длительное время калечит людей целитель из-под Бахчисарая. А что им? Ведь он в штатах у них не числится!

Вал. ШВЕЦ

Крымская область.

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Разве у вас нет общей кухни?

— Есть, но сейчас в ней Анна Ивановна Склочникова обед варит...

Послание Крокодила сенатору Ноулэнду

Известный своими антисоветскими выступлениями американский сенатор Ноулэнд на днях заявил, что Соединённые Штаты «должны проводить политику, направленную на освобождение народов и стран за железным занавесом».

(Из газет.)

Сэр Ноулэнд! Уведомляю вас:
Ваш новый выпад мной замечен!
Я в прошлом отвечал не раз
На ваши выступления и речи.

Но вы и нынче, в обстановке новой,
Являетесь одной из тех фигур,
Что служат мне первоосновой
Для фельетонов и карикатур.

Очередное ваше выступленье
Вновь ставит вас в смешное положение.

О «занавесе» вы твердите,
Когда уж миф о нём разоблачён,
А «Ноулэнд-освободитель»
Вдвойне абсурден и смешон.

И от чего свободные народы
Освобождать! Лишь разве от свободы!

Мне хочется совет вам дать полезный:
Ввиду послеженевских перспектив,
Давно истлевший «занавес железный»
Отправить в... истерический архив!

Туда же сдать рекомендую вам
И остальной ваш залежалый хлам.

Поверьте мне, «крестовые походы»
И «высадки на континент» —
Ведь это тоже вышедший из моды,
Покрытый плесенью ассортимент!

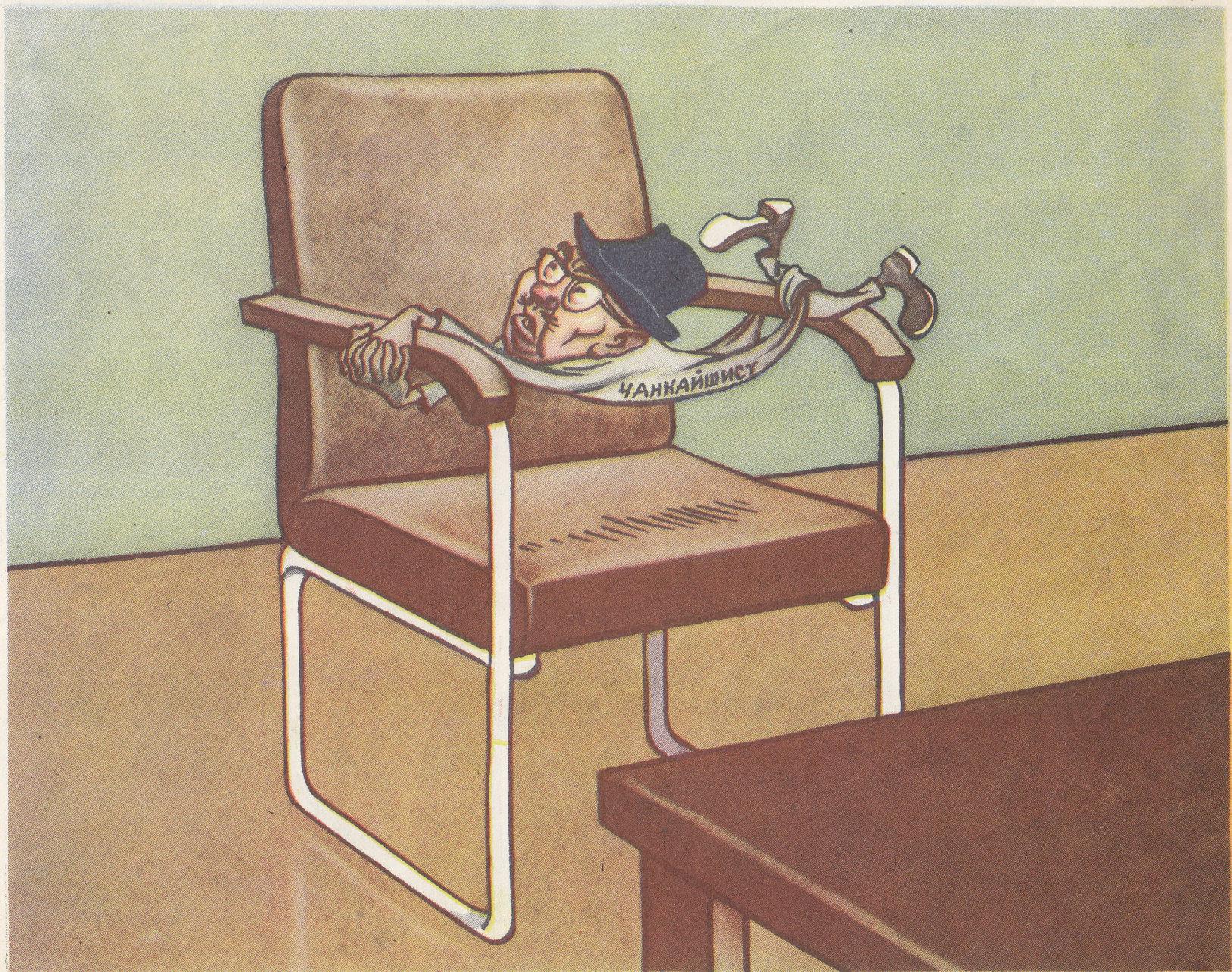
Теперь, в конгрессе или сенате
Произносьте очередную речь,
Об этом вы почаще вспоминайте...
Гуд бай! До следующих встреч!

Крокодил

P. S.

Вам также не мешало бы учесть,
Готовя свежий номер свой эстрадный,
Что Крокодил — журнал еженедельный
И в нём всегда для вас местечко есть!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

ЗАНЯТОЕ КРЕСЛО В ООН

— Какая замечательная передача!

ЛОГИКА МИСТЕРА КЕННЕДИ

Путевые впечатления американского туриста мистера Кеннеди от недавней поездки в Среднюю Азию оказались значительно более острыми и волнующими, нежели нашумевшие «сенсации госпожи Курдюковой», наезжавшей в страны Западной Европы свыше ста лет назад.

В ходе своего путешествия по советским среднеазиатским республикам мистеру Кеннеди удалось заметить, что все тамошние жители «носят восточную одежду, а по расовому признаку родственны туркам, персам и монголам».

Другим открытием заморского гостя было обнаруженное им в некоторых местах частичное отсутствие мощёных дорог.

Знатному туристу посчастливилось заметить также, что кое-где бедный осёл и чванливый верблюд всё ещё продолжают оставаться средством транспорта индивидуального пользования.

В общем, фигурально выражаясь, наш путешественник убедился, что дважды два — четыре и что Волга впадает в Каспийское море.

Наряду с этим мистер Кеннеди, по его

же словам, наблюдал высокую механизацию труда на фермах и фабриках, видел летающие над головой новейшие самолёты, а в Бухаре ему «с гордостью указали на школу для будущих мулл».

Однако осёл и верблюд, как видно, произвели на мистера Кеннеди столь неотразимое впечатление, что все подобные факты как-то поблекли в его сознании.

И вот, ещё не доехав до родного Вашингтона, где наш впечатлительный турист служит главным советником сенатской подкомиссии по расследованиям, он преждевременно разрешился от бремени своих сенсационных открытий. По сообщению корреспондента Ассошиэтед Пресс, едва Роберт Кеннеди успел прибыть в Париж, как уже суммировал свои впечатления следующим образом:

«То, что мы увидели, это действительно колониальная империя России».

Упомянутая тамбовская дворянка Акулина Курдюкова была куда более скромна в своих суждениях. Во время путешествия по Германии она хоть и наблюдала «плоховатые мостовые», студенческие фураж-

ки, напоминающие «полоскательные чашки», «тощих лошадок» и т. д., но всё-таки не осмеливалась делать из своих бытовых сенсаций столь нелепые выводы.

Вздорная тирада мистера Кеннеди о «колониальной империи России» наверняка развеселит многих иностранцев, побывавших в советских среднеазиатских республиках. Особенно же она рассмешит наших гостей египтян и индийцев, которым колониализм известен лучше, чем Вашингтонскому путешественнику.

Странствующего Кеннеди, видимо, потрясла и сбила с толку эксплуатация осла и верблюда, обнаруженная им в песках Кара-Кумов. Эту эксплуатацию он и попытался выдать за основной признак колониализма. Логика мистера Кеннеди нас, впрочем, не удивляет. Это давно известная логика времён «холодной войны». Удивляет нас лишь то упорство, с каким Роберт Кеннеди продолжает за неё цепляться.

М. ТОКАРЕВ

Ваше имя?

ИЛИ

«НЕИМЕНОВАННЫЕ ЧИСЛА»

Здесь не только пункт анкеты —
Вообще присуще нам
Все знакомые предметы
Называть по именам.

В «Райпродмаге номер первый»
Мне не раз трепали нервы,
Вместо слив et cetera
Предлагая... номера.
«Как зовутся эти груши?»
Продавец развесил уши:
Что, мол, спрашивать — смотри:
«Сорт второй, подгруппа три».
Я сказал (хоть он не слушал):
— Я, простите, «групп» не кушал,
Хоть и видывал сады
(Я, волнуясь, тон повысил),
Там росли не группы чисел,
А плоды!
Я любитель груш. К примеру,
Я люблю «Дюшес» и «Бэру»,
Но скучненько покупать
«Засекреченные» эти
Груши «Группы номер третий»
В «Плодкоопе номер пять»!

А название ресторана!
«Крым», «Заря Таджикистана»
Нас влекут. Но скучно есть
В «Горстоловой номер шесть».
Если ж мы при этом просим
Дать к второму «номер восемь»,
Так обед вполне сойдёт
За бухгалтерский отчёт.
Есть свой смысл в отчётной прозе,
Но торговле в равной дозе
И поэзия нужна.
Если ж так, то нет ли смысла
Переделать эти числа
В имена!!

А. КОРЕЛЯКОВ

Папаша и сынок

Сообщаю одному папаше:
Поймано с поличным чадо ваше,
Спёр сынок две сотни папирос
И куда-то продавать понёс.

Выслушал меня с вниманьем папа,
И, приняв довольно строгий вид,
Произнёс:

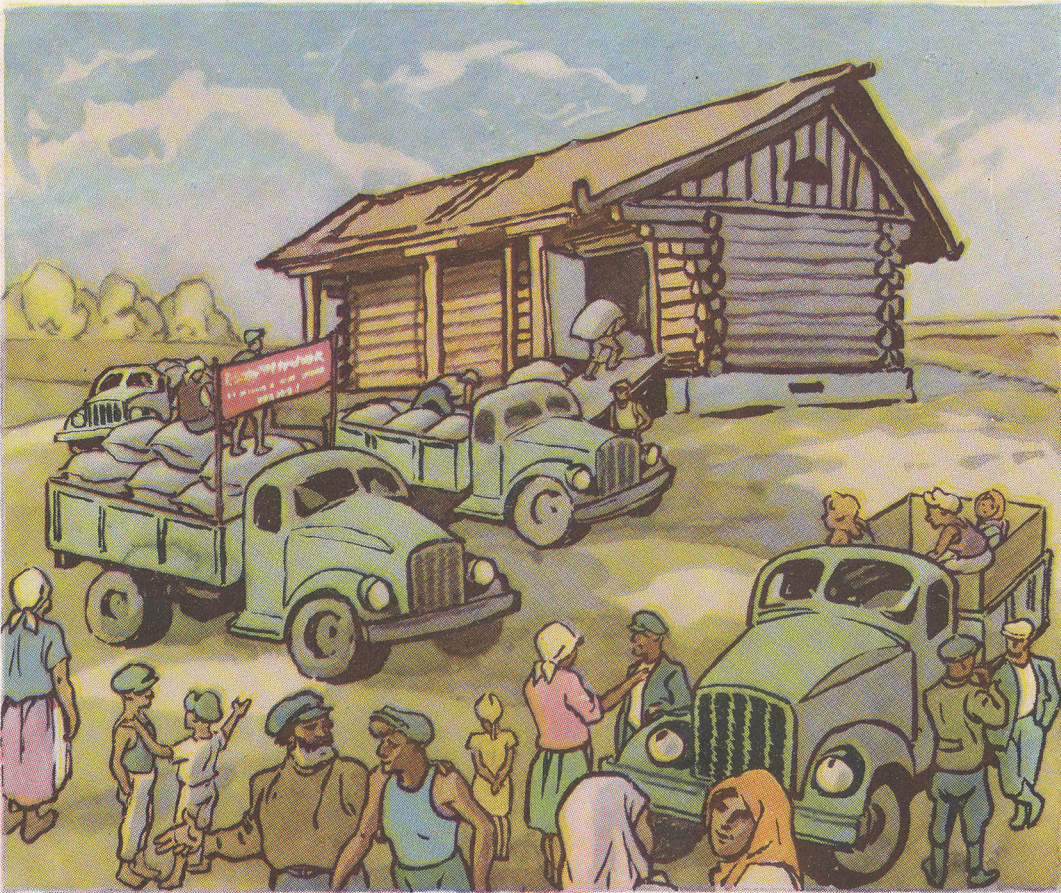
— Напрасно он, растяпа,
Сам продать решил... Продешевит!

г. Щербатов.

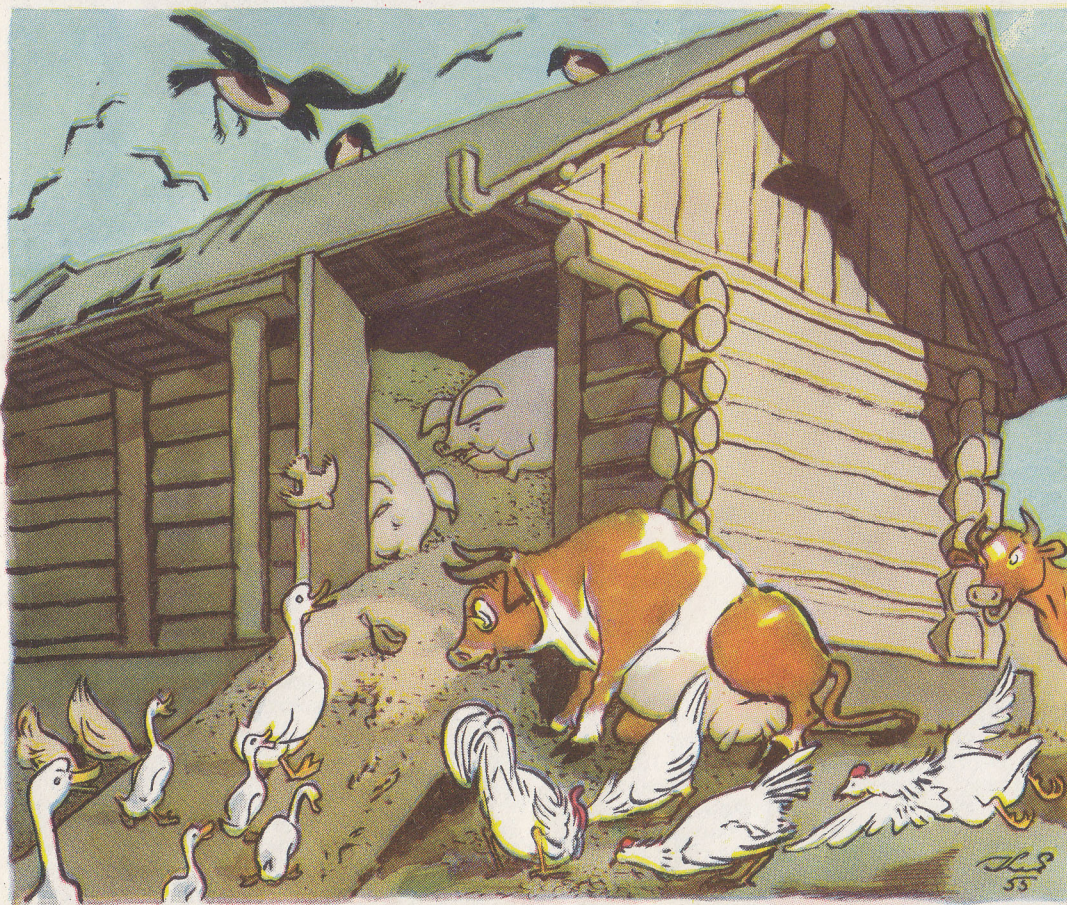
КАК НИ СТРАННО, НО...

...газета «Чкаловская коммуна» с восторгом сообщила читателям, что один из спортсменов пробежал 200 метров за... 23 минуты 4 секунды.

Поистине редкий случай, когда юный спортсмен, чьи достижения увековечены печатным словом, должен не ликовать, а требовать... опровержения.

Встретили с открытыми дверями...

...Но забыли их закрыть.

КОРОТКИМ ПУТЁМ

Каждый проводит свой отпуск по-своему. Меня, например, всегда влекло в Севастополь.

Раньше я ездил так: садился в Краснодаре на поезд до Новороссийска, там пересаживался на теплоход — и за сутки оказывался в Севастополе. В этом году я решил ехать по другому маршруту. В газетах я прочитал, что через Керченский пролив налажена чудесная переправа. Поезд подходит к станции Кавказ, вагоны с пассажирами вталкивают на паром, через сорок минут паром пересекает Керченский пролив, и вагоны сходят на крымскую землю — на станцию Крым.

Когда я поделился своими замыслами со знакомым железнодорожником, он флегматично заметил:

- Испытай. Что касается меня, то я поехал бы пароходом.
- Почему? — удивился я.
- Поезжай, увидишь, — уклонился от прямого ответа железнодорожник.

Вагон, в котором я очутился, немало удивил меня. Таких древних сооружений я давно не видел, считая, что они полвека назад «сняты с вооружения».

- А нельзя ли перейти в лучший? — попросил я.
- Этот — самый лучший. Остальные вагоны общие.

Утром мы узнали, что в вагоне нет кипячёной воды. Потом выяснилось, что ни на одной попутной станции невозможно получить кипятку. Пассажиры стали журить проводницу.

— А я-то при чём? — оправдывалась озабоченная проводница и в сердцах добавила: — Здесь всё шиворот-навыворот. Даже бригады постоянной нет. Нас вроде штрафников на эту линию посылают.

Но вот началась переправа. Прежде чем наш поезд завели на паром, его с энтузиазмом толкали то взад, то вперёд. Это заняло около двух часов. Смысла в таком толкании я не увидел.

Переправа через пролив заняла сорок минут. Море было неспокойное, по нему гуляли «барашки». Однако мы не чувствовали качки.

Пристаём к крымскому берегу. Нас стаскивают с парома и опять начинают катать вперёд-назад. Это занимает примерно полтора часа. На станции Крым стоим тридцать минут. Наконец поезд движется, и мы прибываем на станцию Керчь-2.

Пять часов ехали мы от Тамани до Керчи! Не много ли? На рыбацкой лодке можно куда быстрее переплыть Керченский пролив. Виною всему не паром, а какие-то неувязки и неутрастки на обоих берегах, заранее запланированные в расписании пассажирской службой Сталинской железной дороги.

Когда поезд подошёл к вокзалу Керчь-2, пассажиры высыпали из вагонов. На вокзале есть буфет. Можно бы выпить воды, закутить. Но не тут-то было! По странному расписанию поезд стоит здесь всего пять минут. Видимо, на приличной станции наш старомодный поезд рекомендовано не задерживать.

Едем дальше, злые, голодные и неумытые.

— Теперь до Джанкоя ни одного буфета, ни одного киоска не будет, — успокоила нас проводница.

Действительно, до самого Джанкоя мы довольствовались пищей святого Антония. Наконец прибыли. Идём в справочную узнать, скоро ли будет поезд на Севастополь.

— Все поезда прошли утром — и на Севастополь и на Симферополь, — получаем ответ в кассе.

— Что же нам делать?

— Ждать. В два часа ночи будет поезд на Севастополь.

— Восемь часов ждать?

— Ну и что же? Все ждут, и ничего, не обижаются.

Ждём. Наконец-то полночь. Подходит поезд из Москвы. Спешим в кассу. Мест нет!

— Что делать?

— Ждать следующего поезда, — равнодушно изрёк дежурный по вокзалу, — до десяти утра.

— Может быть, у вас гостиница для пассажиров имеется?

— Откуда ей взяться? Наша станция маленькая...

В десять утра поезд увозит нас в Севастополь. Приезжаем туда днём. Настроение окончательно испорчено. Прав был мой знакомый железнодорожник: надо было ехать морем. Ну, какие там могли нас ждать неприятности? Качка? Буря? Шторм в десять баллов? Всё это сущие пустяки по сравнению с тем, что уготовил для нас начальник Сталинской железной дороги.

Вот уж поистине: не ищи путей коротких, ибо на железной дороге они часто заводят в тупик.

г. Краснодар.

Рисунок Бориса ЛЕО.

ВРЕМЯ ИСТЕКЛО...

— Клава, больше мне с тобой некогда болтать: рабочий день кончается...

Крокодил помог

В заметке «Явления тов. Колосова» в № 18 Крокодила говорилось о неправильном использовании спортивного зала, принадлежащего спортсменам общества «Спартак» (г. Одесса).

В данное время помещение спортзала передано обществу «Спартак» для использования его по назначению.

В № 19 Крокодила было опубликовано письмо директора Червоноградского Дома культуры (Львовская область) о том, что Львовское управление культуры в течение года не может обеспечить Дом культуры стульями, и жителям города приходится смотреть кинокартины стоя.

Сейчас в Доме культуры установлено 250 новых театральных кресел.

ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ ПИСЬМАМ

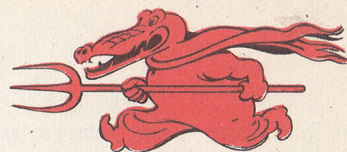
Начальник Пятигорского лесопункта Горяче-Ключевского леспромхоза Вильмисов Н. И. пьянствовал, наживался за счёт леспромхоза, злоупотреблял служебным положением. Об этом сообщили Крокодилу рабочие леспромхоза. За допущенные злоупотребления Вильмисов с работы снят и заключён под стражу. По делу ведётся следствие.

В селе Ушаково, Сасовского района, Рязанской области, в связи с поломкой трансформатора не было электричества. Колхозники обратились за помощью в редакцию Крокодила.

В настоящее время трансформатор исправлен.

Рисунок Ю. УЗВЯКОВА.

- А где в красный цвет красили?
- Это там, дальше...

ВИЛЫ В БОК

СЛЕДЫ НА ВОДЕ

До недавнего времени мы были убеждены, что бессмысленный труд Данаид — дочерей аргосского царя Даная, по воле богов наполнявших водой бездонную бочку, — только легенда. В жизни-де такого быть не может. Но мы ошиблись. Однообразное занятие мифологических дев, оказывается, вполне по душе кое-кому из работников речного транспорта. В частности, начальнику Вятского технического участка госпароходства тов. Безукладникову и его сотрудникам.

Эти последователи Данаид тоже имеют дело с водой. Однако в отличие от названных дев заполняют они бездонную бочку отнюдь не по чьему-то принуждению, а, так сказать, в порядке личной инициативы.

Чтобы углубить тот или иной перекач на реке Вятке, тов. Безукладников и его коллеги любят применять так называемый взрывной способ. Заключается он в следующем: в грунт дна реки закладывается мощный фугас и взрывается. Поднятый взрывом песок тучей поднимается со дна. Проходит немного времени, песок помаленьку начинает оседать, и яма, образовавшаяся на дне, снова засыпается. Никаких следов от труда тов. Безукладникова не остаётся.

Впрочем, следы остаются. Только не на дне реки, а на поверхности. Это оглушённая рыба. Стараниями тов. Безукладникова рыба из вятских вод почти полностью исчезла.

Сообщаем этот печальный факт руководителям госпароходства на тот случай, если они вздумают посетить берега Вятки, чтобы полоть рыбу.

ЗАБЛУДИВШИЙСЯ ВАГОН

На первый взгляд между товарным вагоном и электрификацией нет особо тесной зависимости.

Однако жители посёлка Волот, Новгородской области, на своём опыте убедились, что это далеко не так.

Электрификация их посёлка зависит от товарного вагона, в котором находится восьмидесятикиловаттный двигатель для поселковой электростанции.

О вагоне известно только то, что в один из июньских дней он отправился из города Большой Токмак, Запорожской области, с этим самым двигателем. Больше никто ничего ни о вагоне, ни о двигателе не знает. Запутались они где-то в необъятной железнодорожной сети.

Гудят телеграфные провода, четыре месяца районные и областные организации безуспешно разыскивают двигатель. К гудению проводов с надеждой прислушиваются жители Волота: вдруг, наконец, найдётся вагон — и проблема электрического освещения посёлка будет решена. Но телеграфные аппараты безразлично отстукивают лаконичные ответы железнодорожников: «Двигатель в пути».

Терпеливо постукивает колёсами на каких-то неведомых перегонах и вагон, дожидаясь, когда его поставят в тупик для разгрузки.

А пока что в тупик поставлены руководители волотовских районных организаций, не знающие, когда же в конце концов к ним прибудет злополучный вагон.

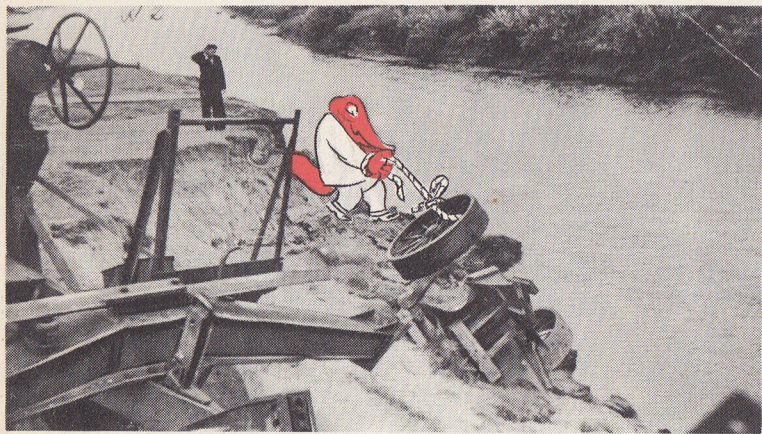
Дорогой Крокодил!

Уж скоро год, как лежат на берегу Усолки эти мощные канавокопатели, грейдеры и другие машины, принадлежащие тресту «Соликамжельдорстрой» (управляющий тов. Сальников).

В. УРАКОВ

г. Соликамск.

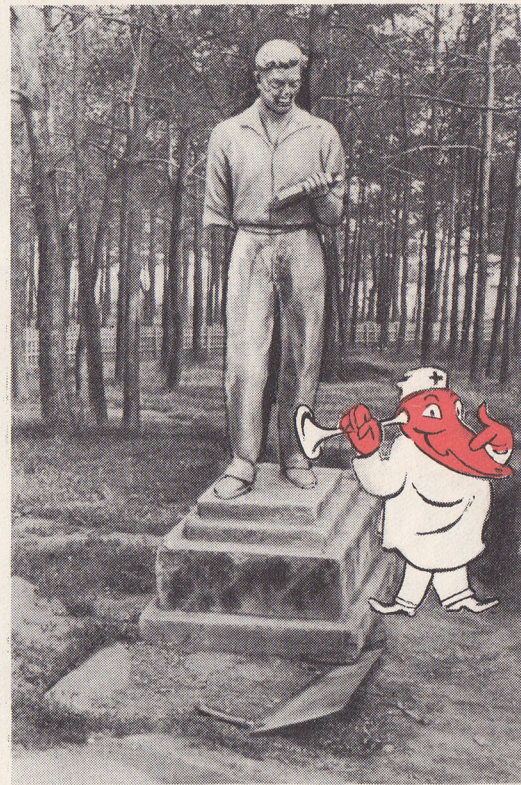

— А ну-ка, товарищи из треста, помогите!
Мне одному это не под силу.

Директор Тушинского парка (Московская область) в течение целого года не может реставрировать скульптуру, находящуюся на территории парка.

Н. КОЗЫРЕВ

г. Тушино.

— Нужна срочная врачебная помощь: скульптуре необходимы протез правой руки и пластическая операция лица!

Два года строится Дом культуры в г. Гудермесе. Несмотря на то, что строительство вели уже два треста — «Сельстрой» и «Грозстрой», — уровень строительства достиг только первого этажа.

Е. ДОЛГУШИН

г. Гудермес.

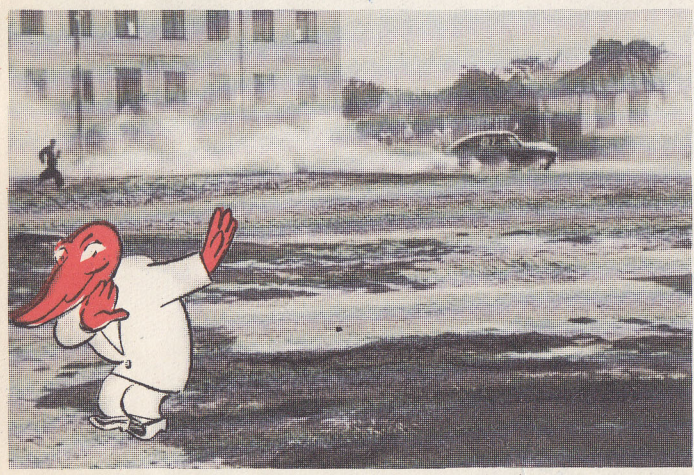

— А это фото я дарю на память руководителям Грозненского облисполкома. Смотрите и вспоминайте!

Руководители Кировского района разрешили движение автотранспорта по улице имени ВЧК, не приняв должных мер к её благоустройству.

В. ВИНОГРАДОВ

г. Курск.

— Что же это вы, товарищи из Кировского райсовета, говорите о благоустройстве, а сами только пыль в глаза пускаете...

Вот такой вид имела одна из центральных улиц Привокзального района г. Казани после небольшого летнего дождя. Нетрудно себе представить, как она выглядит сейчас, после осенних дождей.

А. КАЗАНСКИЙ

г. Казань.

— По всему видно, что исполком займётся благоустройством этой улицы «после дождичка в четверг».

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 05616. Изд. № 857. Подписано к печати 10/X 1955 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 2723. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

— Интересно, как меня встретят москвичи?..
— Думаю, неплохо: мне достался последний билет на ваш концерт!